

УДК 658.152.012.3

***РЕСУРСЫ ПОБЕДЫ: ПРОДОВОЛЬСТВИЕ
И ЕГО РОЛЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1941-1945 гг.)***

Акименко Г.В.

канд. ист. наук, доцент

доцент кафедры клинической психологии

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово

Аннотация. В статье рассматривается роль продовольственного обеспечения как одного из ключевых факторов, определивших успех СССР в Великой Отечественной войне. На основе анализа исторических исследований российских и зарубежных авторов дан анализ трёх основных источников снабжения: государственной системы нормированного распределения, местных подсобных хозяйств и союзных поставок по ленд-лизу. Особое внимание уделяется иерархии продовольственного снабжения Красной армии, вкладу ленд-лиза в покрытие дефицита продовольствия, а также социальной цене голода в тыловых регионах. В статье доказывается, что продовольственный фактор имел комплексный характер: эффективная логистика и централизованное распределение ресурсов позволили сохранить боеспособность армии и социальную стабильность в тылу, несмотря на колоссальные потери сельскохозяйственных мощностей в первые месяцы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, продовольственное обеспечение, ленд-лиз, карточная система, Красная армия, голод, эвакуация.

***VICTORY RESOURCES: FOOD
AND ITS ROLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(1941-1945)***

Akimenko G.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Clinical Psychology

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Kemerovo State Medical University,
Kemerovo, Russia*

Abstract. The article examines the role of food supply as one of the key factors that determined the USSR's success in the Great Patriotic War. Based on the analysis of historical research by Russian and foreign authors, the article analyzes three main sources of supply: the state system of rationing, local subsidiary farms, and allied Lend-Lease supplies. Special attention is given to the hierarchy of food supply for the Red Army, the contribution of Lend-Lease to covering food shortages, and the social consequences of hunger in the rear regions. The article proves that the food factor was complex: effective logistics and centralized resource distribution allowed the army to maintain its combat capability and social stability in the rear, despite the enormous losses of agricultural capacity in the first months of the war.

Keywords: The Great Patriotic War, food supply, Lend-Lease, rationing system, the Red Army, hunger, evacuation.

Введение

22 июня 1941 года нацистская Германия и её союзники вторглись на территорию Советского Союза. Внезапность нападения и стремительное продвижение вермахта в первые месяцы войны привели к оккупации территорий, на которых в довоенный период производилась значительная часть продовольствия страны. Потеря Украины, Северного Кавказа и чернозёмных областей РСФСР поставила Советский Союз перед лицом острейшей продовольственной проблемы. В этих условиях обеспечение армии и тылового населения продовольствием стало задачей, сопоставимой по значимости с производством вооружений [1]. Как справедливо отмечает Лиззи Коллингем в своём исследовании «The Taste of War», контроль над продовольственными ресурсами был интегральной частью стратегии ведения войны для всех государств-участников Второй мировой войны [8].

Цель статьи - комплексный анализ продовольственного фактора как одного из ключевых условий победы СССР в Великой Отечественной войне.

В работе рассматриваются три основных канала снабжения: государственная система нормированного распределения, которая продемонстрировала высокую эффективность даже в критических условиях 1941-1942 годов; мобилизация местных ресурсов (подсобные хозяйства предприятий, индивидуальные огороды, колхозные рынки); и, наконец, импорт продовольствия от союзников по программе ленд-лиза.

Основная часть

Вторжение вермахта поставило под угрозу не только армию, но и саму способность государства прокормить своё население. Оккупация западных районов СССР привела к резкому сокращению сельскохозяйственного производства. Производство муки, по некоторым данным, упало до 50% от довоенного уровня, а круп - до 40%. Сельскохозяйственные мощности, оказавшиеся на оккупированной территории, были либо уничтожены, либо начали работать на Германию. Эвакуация промышленности на восток, успешно проведённая во второй половине 1941 года, практически не затронула аграрный сектор, который был гораздо менее мобильным [1].

В этих условиях советское государство предприняло беспрецедентные меры по централизации распределения продовольствия. Уже в первые месяцы войны была введена карточная система, охватившая всё городское население, а также армию [3]. Как показано в коллективной монографии «Hunger and War» под редакцией Венди Голдман и Дональда Филтцера, карточная система отнюдь не была спонтанной реакцией на кризис [9]. Она опиралась на жёсткую иерархию, в которой различные категории населения и военнослужащие имели неравный доступ к ресурсам. Рабочие оборонных предприятий находились на вершине этой пирамиды, получая более калорийные пайки, что было прямым отражением приоритета военного производства.

Важной составляющей государственной политики стала не только централизация, но и поощрение децентрализованных инициатив. Вопреки распространённому мнению о тотальном контроле, власти активно

поддерживали создание подсобных хозяйств при заводах, выделяли землю под индивидуальные огороды для рабочих и поощряли развитие колхозных рынков [3]. Как отмечает Голдман, государство не бросило население на произвол судьбы, а создало сложную, гибкую систему, в которой централизованные поставки базовых продуктов (прежде всего хлеба) сочетались с возможностью для граждан добывать пропитание самостоятельно. Эта система «государственного санкционирования частной инициативы» стала своеобразным предохранительным клапаном, предотвратившим массовые голодные бунты в тыловых городах.

Армия была самым привилегированным институтом с точки зрения продовольственного обеспечения. В отличие от Первой мировой войны, когда перебои со снабжением тыла привели к социальным потрясениям, в период 1941-1945 гг. удалось создать достаточно жёсткую и эффективную централизованную систему распределения, сочетавшую государственное нормирование с полевой автономией частей. Ключевым документом стало Постановление ГКО № 633сс от 5 сентября 1941 года «Об уточнении численности Красной Армии и установлении категорий продовольственных пайков». Этим документом вводилась строгая градация питания в зависимости от степени участия в боевых действиях и рода войск.

Историки Брэндон Шехтер и Уильям Москопф подчёркивают, что снабжение солдат было не просто технической задачей, а важнейшим элементом «неформального контракта» между воином и государством [10]. Солдат, рискующий жизнью на фронте, должен был быть уверен, что его базовые потребности удовлетворены. Значение армейского пайка выходило за рамки удовлетворения физиологических нужд; он служил средством поддержания боевого духа и инструментом социальной иерархии в армейской среде.

Особенно показателен в этом отношении пример с «наркомовскими 100 граммами». Практика выдачи водки или спирта фронтовикам представляла собой не только средство для поддержания температуры тела, но и оказывала значительное психологическое воздействие на военнослужащих. Важно отметить, что значительная часть спирта, использовавшегося в этих целях,

поставлялась по программе ленд-лиза из Соединенных Штатов Америки. В США производился спирт высокой крепости, достигавшей 99%, который затем редуцировался до необходимой концентрации [2, 4, 5].

Тем не менее, система снабжения армии не была идеальной. Хотя армия получала продовольствие в первую очередь, перебои с доставкой на передовую, особенно в периоды стремительных наступлений или отступлений, были обычным делом. В этих случаях огромную роль играли трофейные склады и местные ресурсы. Однако именно создание централизованной системы полевых кухонь, складов и служб подвоза стало одним из логистических достижений Красной армии, позволившим проводить крупные наступательные операции на удалении от баз снабжения.

Вклад западных союзников в продовольственное обеспечение СССР остаётся предметом дискуссий, однако его масштабы и конкретные формы заслуживают самого пристального внимания. Поставки по ленд-лизу начались осенью 1941 года, и уже 1 октября был подписан первый Московский протокол. По данным исследователей Красновых, продовольствие составляло около 25% от общего объёма грузов, поставлявшихся по ленд-лизу, причём особенно крупные партии начали поступать с октября 1942 года. Всего, по разным оценкам, было поставлено от 4 до 5 миллионов тонн продуктов питания [2, 6].

Что именно поставлялось? Ассортимент был чрезвычайно широк: от знаменитой тушёной свинины, которую солдаты ласково прозвали «вторым фронтом», до яичного порошка («рузвельтовские яйца»), животных жиров (лярд), зерна (включая кукурузу, шёл на корм скоту), растительных масел (подсолнечного, соевого, оливкового), молочного порошка, сахара, концентратов (включая специально разработанные «сухие щи» и «сухой борщ») и даже шоколада.

Значение этой помощи было двойственным. С одной стороны, она непосредственно способствовала сохранению человеческих жизней. Например, поставки сливочного масла в Советский Союз являлись уникальными, поскольку ни одна другая страна-получатель программы ленд-лиза не получала данного продукта. С другой стороны, не менее значимым

аспектом было то, что американские продукты питания, как правило, характеризовались высокой калорийностью и сбалансированным составом, что позволяло восполнить дефицит жиров и белков в рационе советских граждан, особенно в условиях острого продовольственного кризиса.

Можно ли утверждать, что ленд-лиз был решающим фактором? Историки сходятся во мнении, что это не так. Как отмечает, например, доктор исторических наук Андрей Минаев, основной вклад в победу внесли собственные ресурсы и эвакуированная промышленность СССР [1]. Однако Минаев же признаёт, что помощь была «существенной» по отдельным направлениям. Академическая оценка, представленная в работе Красновых, также подчёркивает, что, хотя доля продовольствия по ленд-лизу в советском потреблении была не абсолютной, в наиболее критические моменты (1942-1943 гг.) эти поставки помогли предотвратить коллапс продовольственной системы [7]. Как образно сказал Н.С. Хрущёв в своих мемуарах, американские поставки помогли советским солдатам оставаться сытыми и готовыми к бою [3].

В вопросе обеспечения армии продовольствием возникает парадоксальная ситуация: несмотря на достигнутые успехи, тыл сталкивается с серьезными экономическими и социальными трудностями. Акцент на снабжении вооруженных сил ресурсами привел к неравномерному распределению материальных благ, причем особенно остро это ощущалось в отдаленных от крупных промышленных центров регионах.

Исследования Дональда Филтцера по Уралу и Западной Сибири показывают, что в 1943-1944 годах, когда Красная армия уже наступала, в глубоком тылу продолжали умирать от голода [11]. Смертность от истощения стала основной причиной смерти среди мужчин в возрасте 30-59 лет. Дети и старики также были в зоне максимального риска.

Наиболее трагическим эпизодом стала блокада Ленинграда. Здесь проблема продовольствия приобрела абсолютное, экзистенциальное измерение. В условиях изоляции города пища стала главной валютой, основным источником социального расслоения и предметом дневниковых записей выживших. Алексис Пери, анализируя блокадные дневники,

показывает, как хлебные очереди стали новым социальным пространством, где формировалась иерархия страдания [11].

Врачи Ленинграда даже ввели новый диагноз - «алиментарная дистрофия», что, по мнению Ребекки Мэнли, было не попыткой скрыть масштабы бедствия, а научным осмыслением беспрецедентной гуманитарной катастрофы [6].

В масштабах всей страны именно система карточек и нормирования позволила выжить миллионам. Как заключают исследователи, несмотря на все провалы, коррупцию и неравенство, сама способность советского государства распределять ограниченные ресурсы в течение четырёх лет войны была «выдающимся административным достижением» [2].

Заключение

Продовольственный фактор в Великой Отечественной войне был не просто важной, но критической составляющей победы. Однако его роль заключалась не в изобилии, а в эффективном управлении дефицитом. СССР удалось решить триединую задачу: эвакуировать и сохранить остатки аграрного потенциала на востоке, создать жёсткую иерархическую систему распределения, отдающую приоритет армии и оборонной промышленности, и мобилизовать внешнюю помощь по ленд-лизу для покрытия наиболее острых дефицитов.

Продовольствие стало «оружием» наравне с танками и самолётами. Оно обеспечило физическую выносливость солдата, его веру в заботу государства и, в конечном счёте, наступательный порыв. В то же время победа была достигнута ценой недоедания и голодной смерти миллионов гражданских лиц в тылу.

Таким образом, исследование продовольственного обеспечения в годы войны представляет собой комплексную научную задачу. Оно охватывает не только логистические и экономические аспекты, но и требует глубокого анализа моральных выборов, проявлений социального неравенства и предельного напряжения всех национальных ресурсов. Дальнейшее изучение данной проблематики предполагает привлечение новых архивных материалов, в частности, касающихся повседневной жизни на оккупированных

территориях и истории эвакуированных промышленных объектов. Такой подход позволит сформировать более детализированное и многоаспектное понимание этого сложного исторического феномена, что, в свою очередь, обогатит наше представление об исторических процессах того периода.

Библиографический список

1. Акименко Г.В. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, индивидуальных огородов рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1987. 304 с.
2. Краснов В. Н., Краснов И. В. Ленд-лиз для СССР, 1941-1945. — М.: Наука, 2008.
3. Акименко Г.В. Индивидуальное и коллективное огородничество в годы Великой Отечественной войны (на примере Кемеровской области) // Дневник науки. - 2019. -№ 3.
4. Минаев А. Ленд-лиз принес СССР Победу? Историк развенчал очередной миф // Донецкое Агентство Новостей, 04.05.2025.
5. Рузвельтовские яйца и тушенка. Какие продукты получал СССР по ленд-лизу? // Аргументы и Факты, 07.05.2020.
6. Соболева Э. П. Ленд-Лиз для СССР // Исследования молодых ученых: материалы XVIII Междунар. науч. конф. - Казань, 2021. - С. 31-36.
7. Кац Н.Г., Киличенков А.А. «Выжить, не умереть...»: К изданию в США коллективной монографии о продовольственном снабжении в СССР во время Великой Отечественной войны // Новый исторический вестник. 2016. № 4 (50). С. 179–198.
8. Collingham, E. M. The taste of war : World War II and the battle for food.. Internet Archive Books, 2012.

9. Goldman, W. Not by Bread Alone: Food, Workers, and the State. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II /Ed. by W.Z. Goldman, D. Filtzer. Bloomington (IN): Indiana University Press, 2015, pp. 44–97. (In English).

10. The Arsenal of the Red Warriors: U.S. Perceptions of Stalin's Red Army and the Impact of Lend-Lease Aid on the Eastern Front in the Second World War // UNT Digital Library, 2023.

11. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union During World War II / ed. by W. Z. Goldman, D. Filtzer. — Bloomington: Indiana University Press, 2015.